

КАК РАЗГОВАРИВАТЬ С ПОДРОСТКАМИ О ДОБРЕ И ЗЛЕ?

По поводу нового сериала
«АНГЕЛ ИЛИ ДЕМОН» НА КАНАЛЕ СТС

Первые две серии долго рекламируемого телеканалом СТС мистического сериала «Ангел или демон» вышли на телеэкран и в Интернет. Подобную телепродукцию, тем более этого канала, я, как правило, не смотрю. Но тут случай особый для меня лично. В фильме одну из ролей сыграла моя юная крестница, родители которой, несмотря на мои протесты, решили таким образом выстраивать её жизненную карьеру. Поэтому мои заметки будут эмоциональными, ибо я лицо заинтересованное. Но надеюсь, что комментарии специалистов, приведённые ниже, уравновесят мои эмоции.

Подлый слоган распространённых по сети виртуальных постеров фильма «На чьей ты стороне?» предлагает сделать якобы нравственный выбор. И подростки этот выбор делают. Вот реплики участников посвящённой сериалу группы социальной сети «ВКонтакте», появившиеся менее чем за сутки после показа первых двух серий (орфография сохранена): «Классно все снимались! Тем более тот момент когда у Анфисы глаза стали черные» (Анна Мышляева), «я то за демонов а не за ангелов демоны лучше» (Никита Мещеряков), «I love demon» (Алмагуль Киншибаева).

За сорок минут первой серии, отмеченной знаком «16+», в фильме было осуществлено три убийства (соперник по неразделённой

Андрей Остапенко,
доктор педагогических наук

Многие взрослые полагают, что с подростками надо разговаривать «на их языке», иначе всё будет «нудно и неинтересно». Это ошибка. Разговаривать с подростками нужно серьёзно и честно, используя понятные образы, но язык должен быть адекватен предмету разговора.

любви был брошен под поезд метро и кухонным ножом зарезаны родители девушки-старшеклассницы, не пустившие её на вечеринку) и одна попытка подросткового суицида (затравленный старшеклассниками подросток пытается спрыгнуть с крыши пятиэтажной школы). При этом на роли демонов, которых в фильме пятеро (против одного сомнительного, хватающегося за кухонный нож «ангела»), подобраны актёры привлекательной внешности. Полагаю, это было сделано, чтобы на заданный афишный вопрос было легче отвечать (вспомнился обаятельный Воланд в исполнении Олега Басилашвили).

Вторая серия подросткового сериала начинается эротической сценой, увы, не единственной в этой серии, и вовлечением совсем юной Верочки в круг привлекательных демонов. Больше я посмотреть не смог. Слишком сильно отдавало серой. Хотелось помыться с хлоркой...

Но остался открытым вопрос. Что будет происходить с психикой юных актёров этого сериала – девятилетней Фроси, её ровесника Феде, 11-летнего Серёжи и «главной демоницы» 13-летней Анфисы – после длительного соприкосновения на съёмочной площадке с откровенным сатанизмом и оккультизмом? А, между прочим, знак «16+» относится и к этим юным созданиям. Где вы, защитники прав ребёнка? А вот родители этих юных актёров, видимо, тщеславно пола-

гают, что это удачно начатая фильмография их «звёздочек».

На мой взгляд, этот фильм пострашнее скандального сериала «Школа». Там были грязь и пошлость. А здесь откровенная мистика, замешанная на сатанизме. И если после показа этого сериала произойдёт вспышка подростковых преступлений и самоубийств, удивляться не следует. Инструкции в фильме даны методично и внятно.

А вот служителей Сатаны – создателей этого подлого «шедевра» следует запомнить. Это режиссёры Стас Иванов, Марк Горобец. Продюсеры – Вячеслав Муругов, Александр Акопов, Наталия Шнейдерова.

СУИЦИДОЛОГИЧЕСКИЕ И ДЕВИАНТОЛОГИЧЕСКИЕ КОММЕНТАРИИ СПЕЦИАЛИСТОВ

Комм. 1. А со временем дети выберут свою роль

*Светлана Книжникова,
кандидат педагогических наук,
специалист по суицидологии*

Как специалист в области профилактики подростковых суицидов, полностью разделяю опасения А. А. Остапенко. Суицидологам хорошо известен «эффект Вертера» (после опубликования «Страданий юного Вертера» Гёте по Европе прокатилась волна суицидов молодых людей, прочитавших это произведение). В наше время это индуцированный всплеск подрост-

ково-молодежных самоубийств после опубликования и широкого обсуждения в СМИ суицидов известных авторитетных для молодёжи «героев» – певцов, актёров, героев фильмов. Такие «волны» прокатывались после муссирования и романтизации в СМИ самоубийств Курта Кобейна, одного из «Иванушек» Игоря Сорина, после «рекламы» в новостных выпусках прыжка девочек-подростков с многоэтажного дома в Балашихе и т.д. Поверьте, список таких «реклам» и их последствий можно продолжать очень долго!

Известно, что яркая фиксация (а в фильме она такова) внимания юного зрителя, слушателя, читателя на подобных суицидах подталкивает подростка к определённому решению почти всегда существующих у него трудностей. К сожалению, закон «О защите детей от информации...» лишь развеселил рекламщиков девиантного поведения. Ну, поставили они маркер «16+», и что?! Пока родители не будут заваливать суды исками, пока не будет внутренней этики в среде телевизионщиков, к сожалению, мы будем наблюдать перерождение наших детей в наркоманов, интернет-аддиктов, суицидентов, проститутков, сатанистов...

Кстати, о родителях (в частности, о мамах и папах юных актёров сериала «Ангел или демон», да и не только). Одни их них радуются, что их чадо «дома и при деле», но при этом круглосуточно «мочит

и кромсает» кого-нибудь в компьютерной игре. Другие умиляются, что их девочка растёт «раскрепощённой» (манипулятивная подмена слова «распушенная») и уже сама зарабатывает деньги, снимаясь в кино? А вот что будет с этими родителями, когда их детка окончательно определится с выбором настоящей роли? Ведь демоны, оказывается, такие замечательные... Да и ждать-то недолго...

Комм.2. Между сказкой и фильмом ужасов

*Темыр Хагуров, доктор
социологических наук,
девиантолог*

Прочитав заметку своего коллеги и друга А.А. Остапенко, с интересом посмотрел первые две серии «Ангел или демон». Согласен в целом с А.А., что сериал получился, мягко скажем... не совсем «добрым кино». Но если честно, то лично я в нём увидел не столько «сатанизм», сколько неудачную реализацию неплохого замысла.

Сама идея фильма – показать схватку добра со злом, помочь зрителю увидеть, как «Бог борется с дьяволом, а поле битвы – сердца людей» – заслуживает всяческого одобрения. В наше сложное время, когда столько соблазнов подстерегает молодёжь, было бы мудро и правильно показать и объяснить юношам и девушкам, как именно действует соблазн и какими бывают его последствия. Мне показалось, что фильм по замыслу

режиссёров претендовал именно на такой воспитательно-философский подтекст, а не задумывался как банальная развлекуха. Тем обиднее, что замысел в целом провалился, а в ряде случаев дал обратный эффект. Однако сразу скажу, что мне в фильме понравилось.

Во-первых, убедительно играет главная героиня – Маша. Её реакции в большинстве сюжетов выглядят очень искренне. Да и сам типаж актрисы, её игра вполне могли бы восполнить столь острый дефицит подлинных и не приторно-искусственных положительных героев в подростком кинематографе. Этакий повзрослевший и осовремененный вариант Маши из «Петрова и Васечкина». Могли бы, если бы не всё то, о чём скажу ниже.

Во-вторых, большой подлинностью обладает ситуация с мальчиком у которого вымогают деньги, попытка самоубийства и первая фаза выхода из него... до повторной попытки. Хотя потом сцена реванша мальчугана перед притеснителем снова снята очень хорошо. Очень убедительно снят сюжет о том, как главный демон убеждает маленькую девочку сжечь любимую куклу... Так обычно и в жизни начинается приобщение ко злу: человек под чьим-то давлением совершает нечто радикально плохое и меняется. Режиссёрам удалось это внутреннее изменение передать.

Но дальше начинаются вопросы, в том числе профессиональные

девиантологические. Вопрос первый – почему роли главного демона и их жертв играют совсем маленькие дети? Создатели не знают, как подростки воспринимают кино? Ждут от них самостоятельной глубокой рефлексии? Главный демон породит очень предсказуемую реакцию подростковой аудитории – «это круто» (именно это уже пишут в комментариях «ВКонтакте») и стремление подражать, особенно у представителей субкультур эмо и готов. Я уже не говорю об эстетике образа этой девочки, который родился явно под влиянием сюжетов аниме из «Королевской битвы» Такеши Китано. Но если для японской культуры соединение образов невинности, сексуальности и смерти – явление отчасти традиционное, то для нашей же – это глубочайшее противоречие и слом культурных архетипов. В русской культуре эти образы глубочайше разделены и соединять их (а именно это делают создатели фильма) – значит разрушать глубинные коды нашей христианской культуры.

Зло не должно иметь детский лик. Хорошие писатели и режиссёры знают это. Вспомним Белую колдунью из замечательной сказки К. С. Льюиса про Нарнию или образ Аль Пачино в «Адвокате дьявола». Это, если хотите, «нормальные» лики зла, обладающие убедительностью и не отменяющие воспитательный эффект, который у названных произведений явно имеется. Наделить же зло ликом ребёнка –

значит вызвать волну подражания среди детей, которые уже повсюду смотрят фильм в Интернете. Только «ВКонтакте» более двух тысяч подростковых групп, где фильм обсуждают. И по лицам-аватарам обсуждающих хорошо видно, что в большинстве им «16—».

Подражание образам зла, даже внешнее, не проходит безобидно для психики, особенно если это психика ребёнка, особенно если имеются факторы неустойчивости этой психики, а у современных подростков их хоть отбавляй. Кстати, это относится и к актёрам. Актёр ведь соединяется с образом. Режиссёры уверены, что соединение с образом зла пройдёт безобидно для «главного демона». Или для её маленькой жертвы, которую играет Фрося. Кстати, она ведь в фильме проходит демоническую инициацию через символическое убийство любимого существа (куклы). Это свойственно в реальной жизни многим деструктивным сектам, получающим через подобные ритуалы власть над психикой своих адептов. Человек, совершивший подобное, меняется внутренне, происходит более или менее выраженное разрушение личности, которая утрачивает свойства субъектности. Режиссёры считают это вполне безобидным для детской психики. Интересно, откуда такая уверенность? Потому что «понарошку»? Так ведь детская психика чёткой грани между игрой и реальностью не проводит, знаете ли...

Вот что, например, говорит в интервью исполнительница роли главного демона Анфиса: «Бывает, что тяжело выйти из роли. Родители говорят: *«Выйди из образа! Всё хорошо. Что ты демона тут показываешь?»* В жизни я не похожа на демона. Я яркая, весёлая. Но если у меня плохое настроение, то, наверно, веду себя, как демон».

Другой вопрос: а зачем столько сексуального и подтекста, и прямого текста, если фильм рассчитан на подростково-молодёжную аудиторию? Авторы, правда, верят, что смотреть будут только дети до 16-ти. А 12-ти и 14-тилетние будут ждать, когда вырастут? Пусть так. Но зачем и для 16-летних столько секса? Ведь можно было почти совсем уйти от грязных сцен и намёков и сделать хороший драматический сюжет о важности сохранения целомудрия. Ведь смутно что-то подобное прослеживается по замыслу, но... срывается на хоррор-экшн.

Между тем, сегодня, когда наша страна – один из лидеров в мире по количеству подростково-молодёжных абортов, – искренний, драматичный и серьёзный разговор о целомудрии (не путать с контрацепцией) подросткам нужен как воздух. И ведь могло бы получиться, но... Зачем в заставке фильме полураздетые ангел и демон обнимают друг друга? Зачем образ добра сексуализируется? Создатели фильма, видимо, просто не осознают, что сексуализированное до-

бро перестаёт таковым быть, ибо секс – территория зла, территория же добра – любовь. Любовь целомудренная, жертвенная, верная. Ну перечитайте или пересмотрите «Джейн Эйр» или «Жестокий романс» и сделайте что-то подобное в современном ключе. Ведь цены этому не будет.

Ещё один момент. Образы демонов получились очень убедительными. А вот с ангелами явный провал. Во-первых, их меньше. Во-вторых, они смахивают вовсе не на ангелов (носителей святости), а на суперменов с суперспособностями. Возникает впечатление, что создатели фильма, как и большинство их зрителей, к сожалению, гораздо лучше представляют себе зло, чем добро.

Авторы явно пытаются пойти глубже простого экшн-триллера и найти духовные основания драмы сюжета, но запутываются в психологических и зрелищных и не могут пробиться на уровень подлинного разговора о душе. Разговора, который, как воздух, необходим современному подростку. Здесь нужно несколько слов сказать вообще о семиотике фильма. Само название фильма «Ангел или демон» адресует к христианской традиции понимания конфликта добра и зла. Но в этой традиции ангелы и демоны не самостоятельны. И те и другие суть вестники. А над ними есть Бог и дьявол (отнюдь не равный Богу). Так вот в фильме дьявол есть – его упоминает Ян, но Бога

не видно совершенно. Хорошо, пусть создатели фильма – люди вполне светские и Бога с дьяволом показывать не хотят. Пусть (хотя о дьяволе всё-таки вспомнили). Но тогда покажите схватку добра со злом в традициях дуализма (остаётся ещё гностический вариант, но, надеюсь, до этого не дойдёт). Но пусть добро будет добром, а не суперменством. Хотя для этого нужно иметь соответствующие образы добра. У создателей их, похоже, не оказалось.

Явный провал с воспитательной трактовкой первого сюжета, в котором Маша под влиянием демона убивает своих родителей. Реакция героини на зло, которое она совершила, – очень хорошая и искренняя. Но... если была претензия на серьёзный разговор о добре и зле, то создатели фильма должны были помнить, что подобное зло не может пройти просто так и закончится дарованием сверхспособностей. Это грубое нарушение общечеловеческих архетипов драмы добра и зла. Человек, совершивший радикальное зло, должен его искупить. Это долгий и трудный путь, он связан с самоуничижением, жертвенностью, очищающим самоотвержением героя. Те самые сто пар железных сапог... Помните мальчика-звезду из сказки Оскара Уальда – там как раз этот архетип выдержан. Радикальное зло не проходит просто так – оно искупляется. Либо всемогущий Бог являет свою силу человеку и изме-

няет его. Вспомним преобразование Савла в Павла. Да и там элемент искупления – временная слепота – присутствовал. Здесь же... Ну, хоть бы Ян растолковал Маше, какой страшный грех она совершила, пусть бы прочёл ей маленькую лекцию о добре и зле, о вожделении страсти, погубившей её и родителей, и силе любви, могущей простить и исцелить. А Маша и зритель вместе с ней послушали бы. А потом уже пусть будет его чудо.

Похоже, авторы полагают, что с подростками «надо разговаривать на их языке», иначе всё будет «нудно и неинтересно». Мне, к сожалению, часто приходилось сталкиваться с этим убеждением у людей, работающих с молодёжью. Это глубокая ошибка. Разговаривать с подростками нужно серьёзно и честно, используя понятные образы, но язык должен быть адекватен предмету разговора. И для разговора о добре и зле не подойдёт язык молодёжного слэнга и тусовок. Для этого нужен язык хорошей мудрой сказки (мифа, притчи), или Священного Писания, или классического театра (драмы), или логотерапии В. Франкла. И, поверьте, и дети, и подростки вполне воспринимают эти языки.

И последнее. А нужно ли вообще разговаривать с детьми и подростками о добре и зле? Может, зло опустить? «Пусть видят на экранах добро, а зла и без того в жизни много!» – часто приходилось слышать нечто подобное

от православных специалистов по работе с молодёжью. Противоположная позиция «любителей горячей» звучит так: «Да что ваше добро кисленькое! Оно сегодня никому не нужно! Зритель должен развлечься, испугаться хорошенько, получить разрядку! Он к экрану садиться не за нотациями!». Убежден, что с подростками разговаривать о драме добра и зла нужно, ведь хорошее кино, как и хорошие книги помогают нам лучше понимать саму жизнь, а в жизни есть черное и белое. Но для режиссера, решившегося говорить с подростками о добре и зле, его решение означает огромную ответственность. И связана она с той большой суггестивной силой, которую несут в себе талантливые кинообразы. Учитывая эту мощную суггестию (а она есть), режиссер *обязан* позаботиться о том, чтобы добро выглядело убедительнее зла. В противном случае образ порождает либо неверие в добро, либо вызовет эффекты романтизации и эстетизации зла в сознании одного зрителя. Поэтому еще раз скажу, что демоны в фильме получились очень убедительными, а вот ангелы...

Ну как объяснить талантливым взрослым людям, снимающим кино для детей и подростков, что ангел – не супермен. Ну, сделайте вы Машу и Яна супергероями, воюющими на стороне добра, не показывайте вы ангелов, если не представляете их себе, намекайте,

покажите неявно... И будет все гораздо убедительнее. И пусть тогда главная героиня влюбляется себе на здоровье, ибо она человек и ей это не чуждо... Добро ведь трогает сердца не силой, а любовью и смиреннием... Как это рассказать режиссерам?

В заключение выскажу одно предположение. Создатели фильма просто оказались в плену со-

временной кинокультуры, давно в массе своей утратившей подлинность и заменившей ее апелляцией к подсознанию. Такое впечатление, что авторы фильма хотели сделать отечественный вариант «Адвоката дьявола» для подростков, но скатились от философской драмы к хоррор-эксхну. Жаль, что вместе с их талантливой и неудачной попыткой туда же скатываются и зрители...

